

О ВЕРЕВКИНЫХ А. А. и К. А. — в ПОМПОЛИТ

ВЕРЕВКИН Александр Александрович, родился в 1903 в Санкт-Петербурге (дед, Веревкин Николай Александрович, генерал русской императорской армии; отец Веревкин Александр Николаевич, товарищ министра юстиции, в 1922 — скончался). Брат Кирилла Веревкина и Лидии Долгоруковой. Окончил гимназию, с 1919 — учился в Политехническом институте в Петрограде и работал секретарем комиссии и заместителем заведующего подотделом в портовом управлении; с 1921 — учился в институте. После окончания института работал экономистом в Кисло-водоупорном тресте. 24 апреля 1924 — арестован с братом как «участник контрреволюционной организации», 4 июня приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь¹ и отправлен в село Обдорск Тобольского округа, работал статистиком в потребкооперации. В конце июня 1925 — переведен в село Кушевки Обдорского округа².

ВЕРЕВКИН Кирилл Александрович, родился в 1902 в Санкт-Петербурге (дед, Веревкин Николай Александрович, генерал русской императорской армии; отец Веревкин Александр Николаевич, товарищ министра юстиции, в 1922 — скончался). Брат Александра Веревкина и Лидии Долгоруковой. Окончил гимназию, с 1919 — работал и учился в Институте инженеров путей сообщения в Петрограде; с 1924 — после окончания института работал инженером. 24 апреля 1924 — арестован с братом как «участник контрреволюционной организации», 4 июня приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Сургут Тобольского округа³.

В августе 1925 — Лидия Александровна Долгорукова, сестра А. А. и К. А. Веревкиных, обратилась за ходатайством в Помполит

<17 августа 1925>

«В Отд<ел> Помощи Политическ<им> Заключенным.

Заявление.

Сестры арестованных и высланных
Кирилла Александровича и Александра
Александровича Веревкиных,
Лидии Александровны Долгоруковой,
жит<ельниц> Ленинград, улица Петра
Лаврова, д<ом> № 39, кв<артира> 5.

24-го апреля 1924 г<ода> были арестованы по распоряжению Л<енинградского> ГПУ мои два брата Кирилл Александрович и Александр Александрович Веревкины. 4-го июня т<ого же> г<ода> они были в администр<ативном> порядке высланы на 3 года на Урал. По распоряжению Екатеринбургского ГПУ Кирилл Александрович был отправлен в г<ород> Сургут Тоб<ольского> окр<уга>, а Алекс<андр> Александрович в г<ород> Обдорск. Кирилл Алекс<андрович> и до сих пор там находится, Александр Александрович же в конце июня с<его> г<ода> был выслан в село Кушеват Обд<орского> района.

Как они мне говорили при последнем свидании в ДПЗ, их обвинили в сношении с контрреволюционным элементом: перепиской с двоюродным братом моего отца Петром Владимир<овичем> Веревкиным и в родстве и

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д.-47929.

³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д.-47929.

переписке с Марковым II.

Двоюродного брата моего отца Петра Влад<имировича> Веревкина мы очень мало знали, он у нас почти не бывал, находясь на службе в Ковне или Гр<одно> и уехал в начале революции за границу, они не имели с ним никакой переписки.

С Марковым II мои братья в родстве не состоят, писем от него не получали также, как и от П. В. Веревкина, и впервые узнали об этом на допросе в Д<оме> П<редварительного> З<аключения>. Марков II вряд ли мог писать моим братьям, т<ак> к<ак> не был с ними знаком, да и уехал он из СССР в начале революции, а тогда моим братьям было всего лишь 14-15 лет.

Мои братья вообще не имели ни с кем переписки, ни в какой антисоветской организации не состояли, с начала 19 года служили на советской службе и учились: Александр Александрович в Политехническом Институте, а Кирилл Александрович в Инст<итуте> Путей Сообщения и были самыми лояльными гражданами ССР.

Мой младший брат Александр Александрович Веревкин был всегда слабого здоровья и неврастеник.

Очутившись в селе Кушеват совершенно один (с 4-мя уголовными), где нет даже врачебной помощи, без заработка и средств к существованию он впал в острую меланхолию, и нервные припадки, которые начались у него еще в Обдорске, случаются с ним все чаще и чаще. Т<ак> к<ак> в селе Кушеват всего лишь 16 дворов, ему с трудом удалось достать комнату и то в ней невозможно спать (из-за клопов) и он ночует в лесу, пока это будет возможно.

Страшно беспокоясь за его здоровье и ввиду того что я не в состоянии им помогать, т<ак> к<ак> продала все, что имела, а в данный момент нахожусь без службы и заработка прошу Отдел Помощи Политич<еским> Заключенным ходатайствовать у ОГПУ о пересмотре его дела и переводе его в более культурный город, где бы он мог обратиться к врачу, зарабатывать на хлеб и как-нибудь окончить свое образование. Мой старший брат Кирилл Александрович Веревкин кончал Инст<итут> Путей Сообщения, всю душу и все силы вкладывал для того, чтобы закончить поскорее свое образование, но это ему не удалось. Очутившись в г<ороде> Сургуте, он еле-еле зарабатывает на хлеб. Прошу походатайствовать у ОГПУ о пересмотре и его дела, переводе его в город, где бы он мог учиться, если возможно его соединение с младшим братом и дать закончить образование, чтобы быть полезным гражданином СССР.

Лидия Долгорукова.

17/VIII - <19>25 г<ода>»⁴.

В июне 1927 — Александр Александрович и Кирилл Александрович Веревкины были освобождены из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселились в Перми, Александр Александрович преподавал в Строительном техникуме, Кирилл Александрович работал инженером-конструктором сернокислого завода.

В апреле 1928 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Александр Александрович Веревкин.

<28 апреля 1928>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Месяца три тому назад я уже имел случай обращаться к Вам по личному поводу, но никакого от Вас ответа не получал. Тем не менее,

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 66. С. 82. Автограф.

решаюсь вновь беспокоить Вас в надежде, что на этот раз мое письмо до Вас дойдет.

Прежде всего, считаю нужным вновь написать вкратце обстоятельства нашего дела: в июле 1924 г<ода> я, Александр Александрович Веревкин, также как и брат мой, Кирилл Александрович, были высланы из г<орода> Ленинграда в пределы Уральской области сроком на 3 года. Постановление об этом было вынесено Коллегией ОГПУ, причем, обвинение было предъявлено по ст<атье> 60 УК. Не видя никакого правдоподобного основания для такого решения, кроме, быть может, нашей сословной принадлежности и деятельности нашего покойного отца (занимавшего видное положение в правительстве дореволюционной России), деятельности, за которую мы, во всяком случае, никакой ответственности нести не можем, мы, тем не менее, вынуждены были провести полностью все положенные нам 3 года ссылки в наиболее отдаленных, крайне северных местах Тобольского округа, где наша жизнь, благодаря полному отсутствию какой-либо поддержки со стороны, сложилась достаточно тяжело. По окончании срока ссылки, вопреки нашему ожиданию и, опять-таки безо всякой видимой причины, нам новым постановлением Коллегии было дано т<ак> н<азываемое> "минус шесть с прикреплением" на тот же срок, вследствие чего мы и выехали на новое местожительство в г<ород> Пермь, где и теперь находимся. Недавно истекло уже 4 года со дня нашего ареста, закончившегося высылкой из Ленинграда. Между тем, дальнейшая оторванность от родного города, с которым мы связаны решительно всем, делается для нас с каждым днем все тяжелее, и скорейшее возвращение в Ленинград стало для нас теперь, в ряду личных причин, вопросом непосредственной жизненной необходимости. Вот почему, не зная за собой никакой вины, мы и решаемся вновь обратиться к Вам с просьбой, оказать нам в этом возможное содействие.

Мне лично известно ряд случаев, когда лица, имевшие аналогичные с нами обвинения и не отбывшие еще даже всего срока ссылки, получали полное освобождение, очевидно, ввиду выяснившейся их невинности. Нами же первоначальный срок ссылки давно отбыт, и это дает мне тем большее основание думать, что и в отношении нас состоявшееся решение может быть изменено.

Мы не знаем никого, кроме Вас и возглавляемого Вами Общества, к кому мы могли бы обратиться с просьбой о содействии в нашем деле и, потому, надеюсь, Вы извините меня за причиняемое Вам беспокойство.

Если понадобится подавать какие-либо официальные заявления или справки, то не откажите указать, куда и какие именно.

Надеюсь также, что Вы не откажете в любезности сообщить о получении настоящего письма.

Адрес: г<ород> Пермь, Ленинская ул<ица>, д<ом> № 82, кв. 6,
А. А. Веревкин.
28/IV.

Искренне уважающий Вас. А. Веревкин»⁵.

С 1931 — Александр Александрович Веревкин проживал в Москве, работал экономистом в Объединении Союзхимпластмасс и преподавал в Экономическом институте. 22 апреля 1932 — арестован, 9 июня освобожден с ограничением проживания с прикреплением на 3 года (-12). С февраля 1933 — проживал в Ярославле, с 13 июня разрешено свободное проживание; остался в Ярославле⁶. В 1936 — арестован и

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 251. С. 159-161. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 167. С. 77-80; Д. 251. С. 158-162; Д. 252. С. 144-156.

отправлен по этапу в Мариинскую тюрьму⁷. Приговорен к 10 годам ИТЛ (?) и отправлен в лагерь (?).

В 1930 — Кирилл Александрович Вережкин переехал в Хабаровск, работал старшим инженером Крэкингстроя⁸. В 1934 — вернулся в Ленинград. 5 марта 1935 — арестован по групповому делу, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг, куда прибыл в сентябре 1936. Работал инженером-проектировщиком в проектно бюро Нефтешахты. С ноября 1945 до 1957 — после освобождения работал старшим инженером строительного отделения. В 1970 — главный специалист технического отдела, в 1971 — вышел на пенсию⁹.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1471. С. 238-240.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 167. С. 77-80; Д. 251. С. 158-162; Д. 252. С. 144-156.

⁹ Становление техники и технологии газового дела. [zexy-999.ru › item/items597106.html...](http://zexy-999.ru/item/items597106.html...)